

RU

Адресация как форма выражения диалогичности в лирике Н. Н. Евсеева

Гиже Е. Д., Желтова Н. Ю.

Аннотация. Цель работы – выявить диалогическую природу адресации стихотворений малоизученного казачьего поэта русского зарубежья Н. Н. Евсеева (1891-1979). В статье проанализированы компоненты паратекстового пространства лирики писателя: заглавия, посвящения, послания и эпиграфы. Определены основные адресаты наиболее частотных посвящений: казачий поэт Н. Н. Туроверов, советский офицер Б. П. Попов, а также сын и мать Евсеева. Кроме того, анализируются связи художника с Тамбовским краем. Научная новизна исследования состоит в раскрытии диалогического характера авторской адресации в лирике Евсеева, ее самобытного культурно-исторического контекста. Полученные результаты показали, что посвящения и послания в творчестве Евсеева способствуют выстраиванию своеобразного диалога между прошлым и настоящим, эмигрантским и советским, родным и чужим, что направлено на восстановление разрушенной революцией национальной, культурной целостности. Установлено, что поэт в своих стихотворениях свободно общается со своими адресатами без ограничений во времени и пространстве, что позволяет ему также расширить круг своих обращений, а также расставить необходимые смысловые акценты. Диалогизм в авторских адресациях Евсеева также способствует выражению характерной для всех эмигрантов тоски по родине.

EN

Addressing as a manifestation of dialogicity in N. N. Evseev's lyrical poetry

Gizhe E. D., Zheltova N. Y.

Abstract. The aim of the paper is to reveal the dialogical nature of addressing in the poems by the little-studied Cossack poet of the Russian émigré community N. N. Evseev (1891-1979). The paper analyzes the components of the paratext space of the writer's lyrical poetry: titles, dedications, epistles and epigraphs. The main addressees of the most frequent dedications are identified: the Cossack poet N. N. Turoverov, the Soviet officer B. P. Popov, as well as Evseev's son and mother. The author's connections with the Tambov region are also analyzed. The scientific novelty of the research lies in shedding light on the dialogical nature of authorial addressing in Evseev's lyrical poetry, its original cultural and historical context. The results have shown that dedications and epistles in Evseev's creative work contribute to building a kind of dialogue between the past and the present, the emigrant and the Soviet, the native and the foreign, which is aimed at restoring the national and cultural integrity destroyed by the revolution. It has been found that the poet freely communicates with his addressees in his poems without restrictions in time and space, which also allows him to expand the range of his addressing, as well as to place the necessary semantic emphasis. Dialogism in Evseev's authorial addressing also contributes to the expression of homesickness characteristic of all emigrants.

Введение

Актуальность исследования связана с одним из приоритетных направлений современного литературоведения, изучающим художественную специфику литературы русского зарубежья, и обусловлена необходимостью рассмотрения яркого творческого наследия эмигрантского поэта, донского казака Н. Н. Евсеева, до сих пор мало известного читателям и исследователям. «Возвращение» в научный оборот творчества художника способствует расширению представлений о характере и формах художественных поисков писателей-эмигрантов.

Задачи исследования: выявить формы авторской адресации в лирике поэта разных лет; установить круг его постоянных адресатов, обозначить роль адресации в расстановке особых смысловых акцентов в произведениях художника.

Целью и задачами обусловлен выбор следующих методов исследования: структурно-поэтический (анализ элементов художественной структуры произведений Н. Н. Евсеева, способов взаимодействия в них текста и паратекста), культурно-исторический (установление влияния личностных, культурных, исторических факторов на творчество поэта в условиях эмиграции).

Последнее время творчеству Евсеева стало уделяться большое внимание ученых, прежде всего тамбовской научной школы. Так, С. В. Копырюлин в своих работах выявляет есенинские мотивы в творчестве поэта. Исследователь называет «казацким Есениным» именно Евсеева, а не Н. Н. Туроверова, как это было принято ранее. Обосновывая свой тезис, Копырюлин (2021а, с. 91-95) приводит примеры прямых отсылок к поэзии «последнего поэта деревни», а также иллюстрирует преемственность в лирике поэта-эмигранта характерных мотивов поля, ветра, оставленной матери. В другой статье, посвященной образам Гражданской войны в лирике Евсеева, исследователь анализирует образы белых офицеров, комиссаров, военного похода, а также отмечает противоречивое отношение поэта к кровавому противостоянию русских людей в междоусобной войне (Копырюлин, 2021b, с. 237-242).

Творчеству Евсеева также посвящена работа Н. Ю. Желтовой и Т. Ю. Ереминой (2022, с. 12-14). Ученые отмечают, что в творчестве известного казачьего поэта эмиграции женское начало чаще всего воплощается в образах Родины, матери, возлюбленной, которые носят подвижный характер и часто пересекаются друг с другом.

Таким образом, творчество Евсеева изучено исследователями частично: рассмотрена его мотивно-образная структура, литературные аллюзии. Однако до сих пор формы авторского присутствия в его произведениях остаются без внимания современных литературоведов.

Работы Н. Ю. Желтовой, Т. Ю. Ереминой (2022, с. 12-14), С. В. Копырюлина (2021а, с. 91-95; 2021b, с. 237-242) и исследователей, обращавшихся к эмигрантской казачьей поэзии (Леонидов, 2020, с. 23-27; Кротова, 2019, с. 217-223; Супрун, 2015, с. 54-58; Ерофеева, 2017), образуют теоретическую базу исследования.

В качестве материала исследования были использованы следующие издания: Евсеев Н. Н. Стихи. Из сборника «Дикое поле» / публ. и коммент. Н. Ю. Желтовой, С. В. Копырюлина // Филологическая регионалистика. 2022. № 1; Евсеев Н. Н. Дикое поле. Стихи. Париж: Родимый край, 1963; Туроверов Н. Н. Книга пятая. Стихи. Париж, 1965.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования результатов изучения адресной лирики Н. Н. Евсеева в вузовском преподавании литературы русского зарубежья первой половины XX века.

Обсуждение и результаты

Николай Николаевич Евсеев (1891-1979) – яркий поэт казачьего зарубежья. Примечательно, что он тесно связан с Тамбовским краем: родился, провел детство и юность в Борисоглебске Тамбовской губернии (ныне Воронежская область) (Леонидов, 1997, с. 163). Там же с золотой медалью окончил Александровскую гимназию, где работал учителем рисования и чистописания его отец.

Являясь потомком старинного казачьего рода, Евсеев во время Первой мировой войны служил в Донской батарее. В годы Гражданской войны воевал на стороне белых, был участником Степного похода. После поражения Белого сопротивления Евсеев эмигрировал и с офицерскими частями оказался во Франции, где возле Парижа и обосновался с женой и сыном. Там же в 1920-е годы он и начал писать стихи.

Поэт был одним из организаторов «Кружка казаков-литераторов», издававшего «Казачий альманах». Евсеев является автором стихотворных книг «Дикое поле» (Париж, 1963), «Крылатый шум» (Париж, 1965). Третья – «Последняя книга» – осталась незавершенной. Он исполнял свои произведения на ежегодных «Вечерах стихов Николая Евсеева», которые, по свидетельству Ю. Терапиано, «неизменно собирали переполненный зал и пользовались большим успехом» (1987, с. 263).

В Париже поэт общался со своими читателями на творческих вечерах и встречах. Эта диалогическая манера присуща его лирике. Так, больше половины всех стихотворений Евсеева дополнены эпитафиями, посвящениями или написаны в жанре послания, то есть обладают адресностью. Адресация является одним из способов включения произведения в систему речевой и социальной коммуникации, предполагающей участие того, кто посвящает произведение, и того, кому оно посвящается (Артёменко, 2020, с. 50).

Традиция посвящения литературного произведения как выразительного авторского жеста берет свое начало еще в Древнем Риме, когда местные творцы «посылали» написанные строки богатым заказчикам, политическим деятелям и другим влиятельным фигурам, чтобы укрепить свое социальное и финансовое положение (Зенкин, 2018, с. 21). Жанр посвящения был также актуален в среде писателей-эмигрантов в силу большого количества общественных связей между поэтами.

Среди посвящений и посланий Евсеева есть адресация как женщинам, так и мужчинам, примерно одинаковая в количественном отношении. Посвящения женщинам подробно разобраны в статье Н. Ю. Желтовой и Т. Ю. Ереминой (2022, с. 12-14). Посвящения мужчинам в творчестве поэта не менее интересны. Среди адресатов встречаются другие поэты-эмигранты, земляки Евсеева, его современники и личности, уже ушедшие из жизни.

Неудивительно, что посвящения Туроверову в лирике Евсеева встречаются многократно. Они были друзьями и литературными соратниками, вместе участвовали в многочисленных казачьих изданиях, состояли в казачьих союзах. Одно из первых стихотворений, посвященных Туроверову, датировано 1938 г. В тексте произведения адресат не конкретизирован: нет обращений и указаний на личность. Это коррелирует с его смыслом, который выражен в первой строке: «Земля бо есть – отыдешь в землю». По мысли автора, человеческое тело невечно, после смерти оно превратится в землю. Острое желание увидеть родину, преодолеть пространственные и политические преграды воплощается в ярком образе вольной птицы, которая парит над родными просторами:

О, если было бы возможно
Найти луга за синей мглой!

Найти луга, в степи бурьяны,
Гурты быков, стада овец
И предрассветные туманы,
Где пахнет сладостно чабрец (Евсеев, 1963, с. 14).

Следующее посвящение 1940 года по настроению является уже более личным: в тексте есть обращения к адресату («в жизни будь, как был в разъездах», «поживешь еще, мой друг»), конкретные индивидуальные характеристики Туроверова («осторожен, зорек, смел»). Благодаря обращениям на «ты» в стихотворении создается ощущение близкого общения двух поэтов. Евсеев как будто в дружеской беседе успокаивает товарища, находившегося уже 20 лет в эмиграции: «На Дону родном песчаном поживешь еще, мой друг». Автор также подмечает особый талант Туроверова, его умение радоваться несмотря ни на что и воплощать это настроение в творчестве:

Слышать радость в конском ржанье,
В хриплом пенье петухов,
В эмигрантском прозябанье,
В разговорах дураков.
Радость жизни – радость силы.
Верный голос твой поет (Евсеев, 1963, с. 82).

Третье стихотворение, связанное с именем Туроверова, написано в 1952 году. По сравнению с остальными оно самое трагичное по настрою и при этом самое личное. Евсеев в эпиграф помещает строчку из стихотворения Туроверова «Буян», посвященного, в свою очередь, смерти П. И. Кумшацкого, донского казака, умершего во французской эмиграции:

Это право мертвому лежать
Под Парижем на погосте Женеьевы (Туроверов, 1965, с. 187).

Таким образом, происходит двойная адресация, произведение звучит полифонически. В «Буяне» Туроверов выразил глубокое отчаяние от невозможности вернуться на родину. Уже тогда, в 1952 году, он осознавал, что наверняка воспользуется этим правом – «мертвому лежать под Парижем на погосте Женеьевы» (Кротова, 2019). Евсеев неслучайно выбрал именно это произведение. Он, в свою очередь, отвечая Туроверову, пишет свое стихотворение-признание, оставляя последнюю надежду увидеть родину:

Да, мой друг, березки Женеьевы
Обещают нам во Франции покой.
Земляки направо и налево,
Русский храм – наш верный часовой (1963, с. 91).

Мотив смерти в этом стихотворении проявляется и за счет характера исповедания: поэт будто кается у священника, признавая то, что грешен. Однако самого страшного для него греха поэт избежал, он остался верным родине и с гордостью об этом говорит:

На суде скажу, как и сегодня:
«Родине на миг не изменил» (Евсеев, 1963, с. 91).

Неслучайно, что такое исповедальное стихотворение было дополнено цитатой из стихотворения Туроверова, православного поэта, до конца преданного своей родине и даже в эмиграции продолжавшего хранить память и историю казачества.

Интересны также два стихотворения, посвященные Б. П. Попову, земляку поэта, родившемуся в Тамбовской губернии, в селе Рассказово. Первое из них было написано в 1935 году. Попов не был казаком, до призыва на военную службу жил в селе Сторожевские Хутора Воронежской губернии, где, вероятно, и познакомился с Евсеевым. В ряды Рабоче-крестьянской Красной армии Попов был призван в 1925 году. Во время срочной службы он был направлен в школу средних командиров, по окончании которой служил в стрелковом полку.

В стихотворении Евсеев будто рассказывает своему другу о казачестве, о борьбе с красными за свободу и свою землю. Личность самого адресата не выводится в центр повествования, в этом стихотворении он становится олицетворением всех офицеров:

Как всегда, вперед шли офицеры,
Позабыв о горечи обид.
Шли они с горячей верой,
Что Господь Россию сохранит («Офицеры» (Евсеев, 1963, с. 59)).

Удивительно, что Евсеев посвящает стихотворение о войне белых и красных советскому офицеру. Вероятно, для поэта это не было препятствием: адресат был ему товарищем и образцом настоящего военного командира.

Подтверждение этому можно встретить в стихотворении «Офицеры», написанном уже в 1959 году, после войны. По настроению оно более трагично. Здесь отчетлива отдаленность в пространственно-временном

отношении от адресата, Попов упоминается уже после его смерти. Офицер-танкист героически погиб в 1941 году, в самом начале Великой Отечественной войны, отражая наступление немцев на Северо-Западном фронте. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Стихотворение посвящено памяти майора, но с помощью заглавия поэт под одним адресатом обобщает всех защитников родины в те годы. Здесь офицер Попов становится их олицетворением, а посвящение расширяется до простых русских людей, героизм которых был природного, космического масштаба:

Они и солдаты в полях умирали
За русскую землю, за честь, за народ.
Склоненные травы над ними шептали,
А звезды, как свечи, мерцали с высот («Офицеры» (Евсеев, 1963, с. 50)).

Такое постепенное расширение адресата до общности людей с близкой автору системой ценностей является отличительной чертой посвящений Евсеева. Очевидно, что в этом стихотворении несколько адресатов: первый четко обозначен в посвящении и является конкретным человеком, но в тексте прямо не упоминается. Второй – представлен в заголовке в виде общности русских офицеров, дороживших родиной и честью. Третьим адресатом становится читатель, перед которым поэт актуализирует необходимость памяти о героях. Посвящение в стихотворении носит ярко выраженный диалогический характер, обращено и к конкретной личности, и к народу в целом.

В этой связи наиболее пронзительными у Евсеева являются стихотворения, посвященные самым близким людям: сыну и матери. Адресация сыну связана с желанием передать ему свой непростой жизненный опыт. Послания же матери проникнуты «светлой печалью» и навевают воспоминания о России.

Одно из самых ярких стихотворений, посвященных сыну, называется «Счастье» (1940). Авторское присутствие здесь проявляется в корреляции посвящения и заголовка, при соединении которых образуется некое пожелание: «Счастье» «моему сыну». Поэт желает передать потомкам особое состояние, которое он испытал на родине, радость юности, проведенной в России, и честь быть русским до конца:

Спасибо, память, терпеливо
Хранишь ты райское житье
И радость юности счастливой
И счастье русское мое, –
Родиться русским и остаться,
И это счастье уберечь,
Когда бы, где бы ни скитаться –
Таким, как деды, в землю лечь («Счастье» (Евсеев, 1963, с. 22)).

Важно отметить, что в этом стихотворении поэт изображает русское пространство, упоминая точное место («тихое счастье на Хопре») и былые времена, старшее поколение («как деды, в землю лечь»). Через посвящение поэт устраивает своеобразный диалог настоящего со своим казачьим родом, героическими предками.

В пространственном отношении примечательно и то, что в этом стихотворении описывается природа Тамбовской губернии: река Хопер – крупнейший левый приток Дона, большая река Тамбовской губернии (ныне в Воронежской области). Таким образом, эта малая родина стала островком счастья, маленьким раем для будущего поэта, воспоминания о котором он пронес через всю жизнь и желал передать сыновьям и внукам:

Опять, опять воспоминанья
О тихом счастье на Хопре,
О райском будто бы летанье
Стрижей, касаток на заре («Счастье» (Евсеев, 1963, с. 22)).

В другом стихотворении, обращенном сыну, художник подробно описывает русскую природу. Произведение почти полностью состоит из однородных дополнений, составляющих в памяти поэта образ родины и представляющих статичную картину прошлого. В нем отсутствует действие, нет глаголов, кроме одного инфинитива («забыть ли...»). Ощущение диалога между отцом и сыном поддерживается чередой риторических вопросов:

Забыть ли мне поля пшеницы
И телеграфные столбы
Левады, хутора, станицы,
Веселье пыльной молотбы?
Забыть ли пруд степной с плотиной,
Коротконового сурка,
Бурьян под шелком паутины,
Напев тоскливый кулика (Евсеев, 1963, с. 9).

Поэт выстраивает характерную линию от прошлого к будущему: от подробных воспоминаний о родине до обращения к потомкам. Объясняется это пространственно-временной диалектикой творчества большинства эмигрантов, где хронотоп отчего дома предстает более конкретным, но при этом идилическим и статичным, а будущее развивается и тяготеет к вечному, непреходящему. Это придает еще большую значимость

адресности произведения, его внутреннему диалогу с разными временами и пространствами. Адресация здесь также теряет конкретность, расширяется от сына к внукам и в целом к последующим поколениям, в которых поэт видит надежду на воссоединение с родиной:

Мне хотелось бы оставить внукам
Своей любви какой-то след –
Мой след хождения по мукам
На протяженье долгих лет (Евсеев, 1963, с. 9).

Тот же риторический вопрос «Забьют ли мне...?» встречается у Евсеева в послании «Матери» (1958), где также прослеживается двухуровневость хронотопа. Вначале поэт показывает прощание с матерью на вокзале много лет назад, а далее мечтает о долгожданной встрече с ней на небесах. В прошлом автор изображает конкретное время и пространство («был вечер», «старый вокзал»), в будущем же прямого указания на время нет, а пространство предстает в идиллическом, райском образе («в надзвездном краю без печалей»). Стоит отметить, что образ матери также наделен божественными чертами («была ты всегда неземною», «мой ангел бескрылый родной»). Однако должной для жанра послания конкретики в образе нет. Более того, в последней строфе, в которой происходит предполагаемая встреча двух душ на небесах, говорится:

Обнимутся души родные.
Так радостны будут они
И вспомнят прощанье, Россию,
Прекрасные страшные дни («Матери» (Евсеев, 1963, с. 236)).

Заключительные строки стихотворения разрешают вопрос о жанре. Слияние образов сына и матери в конце стихотворения свидетельствует о том, что адресатом послания здесь скорее выступает сама Россия, а мать является ее прямым олицетворением.

Анализ паратекстовых единиц лирики Евсеева позволяет судить об особенностях художественного стиля и образной системы поэта, его жанровых предпочтениях и духовных устремлениях. Различные формы авторского присутствия, широкий круг адресатов, сращивание жанров послания и посвящения свидетельствуют о диалогичности как яркой черте творчества Евсеева.

Заключение

Таким образом, можно прийти к выводу, что посвящения, послания, эпитафии, заглавия в творчестве Н. Н. Евсеева являются частотными формами художественной коммуникации, в которой участвуют автор, адресат (адресаты), читатель. Более 30 стихотворений сборника «Дикое поле» содержат различные элементы паратекста. Поэт выстраивает многоуровневые диалоги без ограничений во времени и пространстве, формируя необходимый культурно-исторический контекст своих произведений, обусловленный особенностями существования художника в эмиграции.

Среди адресатов лирики наиболее часто выступают Н. Н. Туровец, Б. П. Попов, сын и мать художника. Их образы позволяют расставить необходимые смысловые акценты в произведениях, которые всегда имеют нравственную составляющую и касаются таких категорий, как любовь к родине, вера, дружба, семья, преемственность поколений. С образами сына и матери Евсеев метафорически связывает будущую и покинутую Россию.

Значимое место в лирике Евсеева занимает духовно-природное пространство Тамбовского края, на фоне которого через адресатов выстраивается диалог между прошлым и будущим, родным и чужим, эмигрантским и советским.

В качестве перспектив исследования творчества Н. Н. Евсеева можно назвать восстановление творческой биографии поэта, которая до сих пор носит фрагментарный характер, установление связей художника с Россией, системное описание национального, литературного, культурно-исторического контекста лирики Евсеева.

Источники | References

1. Артёмченко Н. С. Жанры послания и посвящения в творчестве поэтов русского зарубежья (С. С. Бехтеев и И. И. Савин) // *Initium. Художественная литература: опыт современного прочтения*: сб. ст. молодых ученых / под ред. Т. А. Снигиревой, Л. А. Назаровой. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2020. Вып. 3.
2. Ерофеева Е. А. Казачий топос в творчестве Николая Келина // *Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире*. 2017. № 3-4.
3. Желтова Н. Ю., Еремина Т. Ю. Женские образы в поэзии Н. Н. Евсеева: художественно-типологическая специфика // *Казанская наука*. 2022. № 12.
4. Зенкин С. Н. Теория литературы: проблемы и результаты. М.: Новое литературное обозрение, 2018.
5. Копырюлин С. В. Есенинские традиции в лирике поэта-галлиполийца Н. Н. Евсеева // *Словесное искусство Серебряного века и Русского зарубежья в контексте эпохи («IV Смирновские чтения»)*: сб. мат. междунар. науч. конф. М.: Московский государственный областной университет, 2021а.

6. Копырюлин С. В. Образы Гражданской войны в лирике Н. Н. Евсеева // Славянский мир: духовные традиции и словесность: сб. мат. междунар. науч. конф. Тамбов: Державинский, 2021b.
7. Кротова А. А. Мотив народного пения в поэзии Н. Н. Тuroверова // М. А. Шолохов в современном мире: сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. М.: Российская государственная библиотека, 2019.
8. Леонидов В. В. Евсеев Николай Николаевич // Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918-1940): в 4-х т. / гл. ред. А. Н. Николюкин. М.: РОССПЭН, 1997. Т. 1.
9. Леонидов В. В. Пушкин в жизни и творчестве Николая Туроверова // Русский язык за рубежом. 2020. № 3.
10. Супрун В. И. Казачья зарубежная литература как источник материала для диалектной лексикографии // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2015. № 20.
11. Терапиано Ю. К. Литературная жизнь Русского Парижа за полвека. Париж – Нью-Йорк, 1987.

Информация об авторах | Author information

Гижe Елена Дмитриевна¹

Желтова Наталия Юрьевна², д. филол. н., проф.

^{1,2} Тамбовский государственный университет им Г. Р. Державина

Gizhe Elena Dmitrievna¹

Zheltova Natalia Yurievna², Dr

^{1,2} Derzhavin Tambov State University

¹ l.kagakina@yandex.ru, ² nata_zheltova@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 23.10.2023; опубликовано online (published online): 05.12.2023.

Ключевые слова (keywords): литература русского зарубежья; лирика Н. Н. Евсеева; казачья поэзия; авторское присутствие; literature of the Russian émigré community; lyrical poetry by N. N. Evseev; Cossack poetry; author's presence.